

УДК 165; 124.5

DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-2-0-11

Маслова А. В.

**Перспективы естественного интеллекта человека
в свете тенденций трансгуманизма**

Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1,
г. Москва, 119034, Россия; an_maslova@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме ценностного определения феномена трансгуманизма в контексте современных реалий. Феномен трансгуманизма рассмотрен, с одной стороны, как эпистемологический фактор преобразования человека, с другой, как фактор социальных изменений. Первая часть статьи посвящена проблеме определения границы совершенствования естественных когнитивных способностей человека. Показано, что естественная тренировка когнитивных способностей остается в рамках человеческой природы, не затрагивая и не изменяя ее, тогда как в трансгуманизме заложен смысл преодоления и трансформации природы человека с помощью цифровых имплантов или генетически. Во второй части работы, посвященной социальным последствиям идей трансгуманизма, особо подчеркивается роль образования в значении греческой пайдеи (*παιδεία*), от качества и направленности которого зависит реализация любого макросоциального проекта. Излагается авторская концепция связи трансгуманизма как идеологической установки с социальными изменениями и перекраиванием всего общественного ландшафта, от изменений форм межличностного общения до смены общественного мироустройства в целом.

Ключевые слова: трансгуманизм; сознание; естественный интеллект; образование; цифровизация; социальный контроль

Для цитирования: Маслова А. В. Перспективы естественного интеллекта человека в свете тенденций трансгуманизма // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 2. С. 149-159. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-2-0-11

A. V. Maslova

**Perspectives on human natural intelligence in light of trends
in transhumanism**

Moscow State Linguistic University, 38/1 Ostozhenka St., Moscow 119034, Russia;
an_maslova@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of value definition of the phenomenon of transhumanism in the context of modern realities. The phenomenon of transhumanism is considered, on the one hand, as an epistemological factor of human transformation, on the other hand, as a factor of social change. The first part of the article is devoted to the problem of determining the limits of improvement of natural human cognitive abilities. It is shown that the natural training of cognitive abilities remains within human nature without affecting or changing it, while transhumanism is about overcoming and transforming human nature through digital implants or genetically.

The second part of the paper, devoted to social implications of transhumanism ideas, emphasizes the role of education in the meaning of Greek *paideia* (παιδεία), on the quality and orientation of which the realization of any macrosocial project depends. The author's concept of connection of transhumanism as an ideological attitude with social changes and reshaping of the whole social landscape, from changes in the forms of interpersonal communication to changes in the social world order as a whole, is presented.

Key words: transhumanism; consciousness; natural intelligence; education; digitalization; social control

For citation: Maslova A. V. (2022), "Perspectives on human natural intelligence in light of trends in transhumanism", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 8 (2), 149-159, DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-2-0-11

Сверхчеловек есть предельная *rationalitas* в полномочии *animalitas*, он есть *animal rationale*, совершающееся в *brutalis*.
Теперь бессмыслица становится «смыслом» сущего в целом.
(Хайдеггер, 2007: 20).

Введение

Современный мир вступил в период нигилизма 2.0, в эпоху объективации симулякров на всех уровнях жизни. Однако природа человека в биологическом смысле осталась неизменной, его когнитивные способности так же функционируют и позволяют творчески мыслить. Естественный интеллект стал лишь более перегруженным информационными потоками, наполненными целенаправленным нивелированием мыслительной способности. При этом NBICS-технологии¹ выполняют задачу по усовершенствованию природы человека, которая до сих пор полностью не изучена. Вряд ли в ближайшее время возможно полно ответить на фундаментальный вопрос о том, что такое сознание и каковы механизмы его работы. В связи с этим возникает поляризация научно-практической деятельности. С одной стороны, происходит интенсивное развитие технологий (Р. Курцвейл, Ю. Харари и др.), направленных на преобразование природы человека

(Курцвейл, 2015), с другой стороны, продолжают попытки разобраться в деятельности человека как естественного, живого, сознающего существа. Эти два направления параллельны друг другу, однако второе явно уступает по степени так называемой ликвидности и прибыльности.

Естественный интеллект оказывается под угрозой, так как аффективная природа мозга создает привычки в целях экономии энергозатрат организма. Этот механизм был выработан тысячелетиями биологической эволюции, и сегодня он может привести к необратимым последствиям. Человеку будет просто удобно не пользоваться собственным разумом, что приведет на макроуровне к воплощению в действительность образов антиутопий XX века. Отсутствие собственного мышления приводит к отсутствию критической оценки и элементов сомнения, что Кант определил как несовершенство разума. Только несовершенный ум можно подчинить и навязать любые ценности, лишь бы они показывали

¹ Современный процесс конвергенции нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных технологий, объединяемых на новом уровне для синергетического усиления друг друга. *Прим. ред.*

лись наивному уму привлекательными и работали на удовлетворение инстинкта удовольствия.

Эпистемологический аспект трансгуманизма

Здесь мы затронем вопросы границ усовершенствования когнитивных способностей человеческого интеллекта, таких как память, вычисление, восприимчивость, в которых указанные способности остаются естественными. Такая постановка проблемы коррелирует с технологиями создания искусственного интеллекта (далее – ИИ), которые играют важную роль в деле трансгуманизма. Джон Серль в 1980 году описал мысленный эксперимент под названием «Китайская комната», который наглядно показывает, что создание искусственного аналога человеческому интеллекту невозможно, так как вычисление и обработка информации – это еще не сознание (см.: Гаспарян, 2017: 84). В философии проводится различие между сознанием и умом, для древних греков проблема сознания сводилась к вопросу о душе, но проблематика ума, нуса, коррелирует с современными исследованиями в области разработки ИИ. Нус еще в досократический период понимался как первопринцип; наряду с номосом – законом – он дает импульс развитию и созданию космоса. Ум и сознание вещи настолько разные, что, действительно, мы можем любой современной гаджет назвать умной машиной, но отнюдь не сознающей. Сознание призвано заниматься творчеством, воображать, ум же ограничен процедурой вычисления. Оба этих когнитивных ансамбля наших способностей взаимодополняют друг друга.

Усовершенствование памяти, скорости вычисления – это улучшение ума, одной стороны человеческой когнитивной

природы, но есть другая сторона, та, которая недоступна современным технологиям ИИ. Несмотря на претенциозные заявления о создании робота-поэта, музыканта, иначе, творца (Schmidhuber, 2010), возникает вопрос, как можно заявлять о создании технологии творчества, если мы до конца не знаем, как работает живое человеческое сознание в момент создания нового артефакта знания или произведения искусства. Нейромедиаторы и кластеры задействованных в данном процессе нейронов лишь сопровождают вспышку озарения, иначе говоря, невозможно алгоритмизировать интуицию. При этом можно алгоритмизировать то, что само гениально содержит в своей структуре алгоритм и строго придерживается логики.

В технологиях, направленных на улучшение когнитивных способностей, важно видеть различие между сознанием и умом и не улучшать одну способность в ущерб другой. Если рассмотреть мнемотехники, или искусство памяти, то методы, которые предлагает Дж. Бруно, например, направлены на совершенствование естественного интеллекта *par excellence*, к которому применяется магия (см.: Йейтс, 1997: 258). Развитие воображения для формирования устойчивых ассоциаций, применение образов мифологии для лучшего запоминания отражены и в психологии памяти (Психология памяти, 1998). Применяя магические техники, Дж. Бруно, тем не менее, стремился не изменить саму природу своего ума, а лишь усовершенствовать ее уже имеющийся потенциал. В трансгуманизме прослеживается тенденция к изменению самой природы человека.

Несмотря на позитивную окраску задач², например, российского трансгуманистического общества, которые направлены на создание улучшенной версии нашего ме-

² В задачи трансгуманистического движения входит: распространение идей трансгуманизма и иммортализма; синтезирование научных исследований, способствующих развитию технологий трансгуманизма; объединение прогрессивно мыслящих людей для более безопасного внедрения, полученных с по-

мощью междисциплинарных исследований, технологий трансгуманизма и иммортализма. См.: Манифест Российского трансгуманистического движения [Электронный ресурс], URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/10/8/> (дата обращения: 11.04.2022).

зокосмического пространства и улучшенной версии самого человека, необходимо критически оценивать риски, которые могут последовать за реализацией подобных задач. Прежде всего, до конца остается открытым вопрос о сущности человека, более того, открыта проблема реализации наук о человеке (Лекторский, 2015). Человек с философской точки зрения, как научный объект, находится на границе наук о природе и наук о духе и свободе. Поэтому, когда речь идет о внедрении технологии улучшения естества человека, то неизбежно она затрагивает и его социальную, свободно поступающую сторону. С одной стороны, трансгуманизм ставит благую цель создать мир всеобщего благополучия с помощью технического нивелирования роковых телесных изменений человека (деменции, болезни), с другой, видит ли трансгуманизм (если рассматривать его как коллективное сознание) последствия для самой природы человека пребывания в актуализированной трансгуманизмом реальности?

NBICS-технологии активно работают над проблемой изменения природы человека, однако на сегодняшний день онтологический статус реальности оказывается под вопросом в связи с феноменом виртуальной реальности, которую исследует целое направление виртуалистики (см.: Виртуалистика, 2004). Создание виртуальных миров рассматривается не как искусственное изобретение, но имеющее как минимум два уровня: естественный и искусственный. Естественная виртуальная реальность является порождением наших когнитивных способностей, данных от природы, таких как воображение, интуиция, память. Например, во время чтения литературного произведения в нашем сознании возникают различные ассоциации, это могут быть не только образы, но совершенно любые привходящие из потока мышления моменты опыта. Наш сенсорный аппарат, а также бессознательное поставляют нашему сознанию огромное количество необработанной информации, подобно греческой хюле (ὑλὴ), она становится впоследствии оформленной

вещью, феноменом. Можно сказать, что строгого различия между реальной реальностью и виртуальной нет, дело лишь в точке зрения, фиксирующей одно из возможных состояний сознания. Отсюда следует, что сама по себе виртуальная реальность не несет в себе противоречащие человеческой природе интенции. Поэтому мы делаем акцент именно на эпистемологической составляющей того, что в 2016 году было названо четвертой промышленной революцией (см.: Шваб, 2016), призванной стать стартом для создания нового человека. Задача философии и всей гуманитарной мысли состоит в определении границ, до которых это усовершенствование может оставаться в человеческом облики. Кроме изменения самого человека меняется и окружение (environmental). «Граница между нами (человеком и роботом. – А.М.) стирается, она пролегает не между “мы” и “роботы”, а между “трансгуманными” и “транстехнизированными” существами. Совокупность взаимодействий между ними создает общество принципиально иного характера» (Маркова, 2016: 173). В данной ситуации мы имеем дело с двумя новыми объектами: измененным человеком и созданным ИИ. Пока мы четко различаем человека как креатора и его креатуру, но проблема заключается в изменении человека под воздействием им же созданных технологий. Существует гипотетическая ситуация в будущем, которая имеет название «технологическая сингулярность», вбирающая в себя тенденции трансгуманизма. Технологическая сингулярность понимается как особый этап технологического развития, когда оно становится уже неограниченным. Существует две дискуссии: о самой возможности реализации такой сингулярности, а также о ценностном аспекте ее реализации. Однако стоит строго различать «истинную» сингулярность от «фактической» сингулярности, поскольку на сегодняшний день создалась целая мифологическая система образов относительно будущего человечества.

Сторонники реализации технологической сингулярности открыто говорят о возможном слиянии человеческого мозга с компьютером, где последний будет играть роль части человеческого тела, а человек при этом станет гибридом, постчеловеком. Гуманитарная проблема в данном случае состоит в том, что экзистенциальное положение человека стирается в предельных мечтах сторонников реализации технологической сингулярности. Человеческое приносится в жертву нечеловеческому, в первую очередь, поскольку будет отсутствовать феномен смерти, что возможно с реализацией проекта цифрового бессмертия. Интересно, что негативная оценка трансгуманизма относится к развитию технологии ИИ. Действительно, именно сценарии борьбы за выживание человека как носителя естественного разума с им же созданными «разумными» техносубстанциями (роботы, программы и т. д.) муссируются в фантастических продуктах киноиндустрии («Терминатор», «Бегущий по лезвию»). Так, Н. Бостром использует понятие «постчеловек», который, сохраняя свою осознанность и свободу выбора, имеет больший интеллектуальный и физический потенциал в сравнении с обычным человеком вида *homo sapiens*. Однако, согласно закону диалектики, количество переходит в качество, и в связи с количественными показателями улучшения жизни человека (увеличением продолжительности жизни, приумножением здоровья и т. д.) происходит качественный скачок в технологическом аспекте. Этот скачок может привести как к преобразению человека и выведению его на качественно новый уровень с сохранением его сущности, так и к уничтожению самого человечества.

Призыв Ницше к созданию нового человека относится ко внутреннему перерождению духа, которому необходимо здоровое тело. В этом смысле уместно будет сравнение преодоления недостатков тела в трансгуманизме с технологиями православных мистиков по обожению души, обрете-

нию Бога в своем внутреннем мире. Тем самым, преобразив свою духовную сущность, человек может преодолеть слабости и недостатки тела, психологии в едином слиянии с Высшим. Как подчеркивает С.С. Хоружий, отличие современного трансгуманизма, основанного на западной традиции, от *трансформативных антропологических практик* в том, что последние отталкиваются от наличия священной связи человека с Богом, которая определяет попытки преобразования человека, его теозис, или обожение (см.: Хоружий, 2008: 16). В истории существуют практики трансформирования человека, а точнее, его сознания, закрепленные духовными традициями. Одной из таких традиций является исихазм, а если обратиться к XX веку, то обнаружим психотехники трансперсональной психологии С. Гроффа. Однако проблема именно секулярных техник создания *posthuman* (как в духовном, так и в телесном аспектах) состоит в утрате искомого смысла этой трансформации. Как мы видим, современная концепция трансгуманизма сформировалась вследствие нововременной парадигмы, согласно которой человек не только креатор, но и способен подчинить природу, естественные процессы и властвовать над ними с помощью одного только разума, высшим достижением которого является наука. Такая ценностная установка сыграла решающую роль в осуществлении научного прогресса и создании научной картины мира, но, как показал XX век, только разумом руководствоваться больше нельзя. Проект Просвещения оказался исчерпаемым ресурсом, на место которого должна прийти иная установка на природу и на знание.

Безусловно, технологии исцеления, доведения до цельности приносят большую пользу. Так, в ситуации объективности научно-технического прогресса нельзя стоять на позиции луддизма и отрицать позитивные аспекты цифровых технологий. Например, в медицине благодаря высокоточной работе ИИ и цифровизации воз-

можны сложнейшие хирургические манипуляции и более точная диагностика (Иванова, Латкин, Фершт, 2020). В области бюрократии цифровая среда позволяет ускорить документооборот. Но эти технологии остаются благими до тех пор, пока исцеление не становится орудием переделывания человека, трансформации его в *homo digital*, который только отдалится от идеала ницшеанского сверхчеловека.

Свободный ум, о котором писал Ницше, является ключевым атрибутом сверхчеловека, свободного от человеческого, слишком человеческого, от примитивных желаний, низменных стремлений удовлетворения ложных потребностей, от стереотипов. В этом смысле сверхчеловек *par excellence* есть полная противоположность постчеловека, освобожденного от физического, умственного и духовного труда, названного в одном исследовании нелюдью (см.: Алексеева, Аршинов, Чеклецов, 2016: 19). Если за человека всю работу выполнять будут более совершенные механизмы, то произойдет потеря смысла деятельной жизни. Показательна фраза В.А. Кутырева, написанная в качестве реакции на тематику Всероссийской конференции по нейрокибернетике: «Додумались до того, чтобы больше не думать» (Кутырев, 2016). Счеты, калькулятор, компьютер лишь помогают нам выполнять сложные вычисления, при том, что всю остальную работу по созданию и проектированию они оставляют нам. Нетривиальным в контексте нашей проблематики является вопрос: «Что осталось бы от мира, если отрезать голову?» (Ницше, 1990: 243). Имеется в виду человеческая точка зрения, сформированная на протяжении тысячелетий проб и ошибок в процессе познания мира.

Однако существует позиция, согласно которой технологическая сингулярность вряд ли когда-нибудь наступит. При этом упование на вероятность иного будущего также не является очевидным, поскольку вслед за изменением технологического контекста жизни человека меняется и сам социальный ландшафт. Даже если человек и не утратит

своего человеческого облика, как внутреннего, так и внешнего, мы, тем не менее, не можем не констатировать, что уже изменится характер межличностных отношений, а постепенно и система управления обществом.

Социальный аспект

На протяжении истории европейской культуры неоднократно менялась перспектива самоопределения человека: в Древней Греции это была природа, которой можно лишь подражать и которую можно лишь созерцать; в Средние века это текст, великий текст, продиктованный самим Богом, который нужно лишь истолковать; в Новое время ни природа, ни Бог уже не являются авторитетами, его нужно было создать заново. Таким авторитетом стала наука, в своем пределе это выразилось в сциентизме. Вероятно, история имеет циклическую структуру, то есть в какой-то момент причины событий должны совпасть с их следствием и наоборот. Когда этот момент наступит, никому не известно, однако мы видим, что современная перспектива, представляющая собой научную картину мира, главенствует, и мир погружается в цифровую матрицу, где человек с его неповторимой индивидуальностью стремится (не всегда по своей воле) стать всего лишь QR-кодом, без которого та мобильность, которая достигнута сегодня, будет недоступна или доступна немногим.

Социальная сторона проблемы трансгуманизма связана с перспективами человечности, которая затеняется порывами преодоления природных ограничений человека. М.Н. Эпштейн выделяет альтернативные позиции относительно видения будущего человека: трансгуманизм, или постгуманизм, в своем пределе видящий будущее в технологической сингулярности; и анти-технизм; техногуманизм, согласно которому техноэволюция должна происходить гармонично с духовным развитием человека (см.: Эпштейн, 2019: 92-95). Поэтому сегодня особенно актуально исследование

влияния и этической обоснованности идеологии трансгуманизма, того, как она влияет на социальную жизнь в современном мире. Проследим кратко трансформацию понимания человека в социальном аспекте, начиная от Аристотеля до наших дней. Homo politicus, как известно, канул в Лету со времен нивелирования самой politica, ему на смену пришел homo economicus, который также долго не задержался на авансцене истории, следом появился homo unum tempus, сегодня же разрабатывается стратегия выведения homo digital (Кувшинов, 2013). Краткий экскурс по изменению социального облика человека показывает, что за последние сто лет он изменился уже два раза, и третья метаморфоза на подходе. Социальные изменения происходят параллельно с технологическим прогрессом, меняется не только человеческое мышление, но и сама социальная реальность.

Сегодня мыслить трансгуманизм как некое идейное течение группы ученых нельзя, мы действительно наблюдаем следствия интенсивной подготовки социума к принятию человеком нового облика (не обязательно только в физическом плане). В этом смысле важна не столько градация «киборг-мутант-клон», предложенная С.С. Хоружим, сколько взаимообусловленность идеи создания нового общественного строя с идеологией технологической трансформации человека. В первую очередь мы имеем в виду переформатирование системы образования, что уже частично осуществлено через внедрение тестового формата экзамена, ЕГЭ и т. п. О пагубности такого рода деструктивных нововведений написано уже много (Гребенникова, Кирабаев и др., 2018; Мареева, 2014; Четверикова, 2019 и мн. др.). Более того, существует документ «Будущее образования: глобальная повестка»³, в котором пошагово изложена

стратегия по сути полного уничтожения классического фундаментального образования, а также всей классической образовательной духовной инфраструктуры, включая учителя, преподавателя и даже родителя. Воспроизводство культурных ценностей таким образом прекращается, так как история и рукописи будут переложены в цифровой формат, что сделает их содержание еще более уязвимым к изменениям и сокращениям. С одной стороны, мы имеем практически неограниченный постоянный доступ ко всей научной базе данных, но, с другой стороны, цифровой формат информации создает риски для ее безопасного сохранения и передачи. В том числе в связи с этим так остро сегодня стоит проблема информационной безопасности.

Образование является культурным ядром социума, и от той повестки, которую изберет государство, зависит система образования, транслирующая систему ценностей будущим гражданам. Если сегодня идеология трансгуманизма подвергается критике и имеет оппонентов по причине сформированного мышления оппонентов, то при отсутствии такого мышления любая идеология может быть легко реализуема. Поэтому, связывая трансгуманизм с социальной реальностью, мы подразумеваем возможную перспективу перекраивания социального бытия, конвергированного с созданием некоего сверхчеловеческого ИИ (см.: Потапов, 2017: 20). Это может быть Big Data такого масштаба, что сможет без участия «человеческого фактора» самостоятельно указывать, поощрять и наказывать каждого человека такого трансформативного общества.

Перспектива трансгуманизма в социальном плане представляется автору проводником к созданию антиутопичного бу-

ональную коллегия экспертов по разработке и внедрению модификаций в имеющуюся систему образования с целью создать такую модель образования, которая могла бы отвечать вызовам будущего, связанного с технологическим прогрессом и трансформации общества в будущем.

³ http://rusinfo-guard.ru/wp-content/uploads/2016/12/GEF.Agenda_ru_full.pdf

Данный документ является форсайт-проектом модернизации отечественной системы образования. Авторский коллектив представляет собой межнаци-

дущего, где человек будет лишен моральной ответственности и, соответственно, интуитивного знания о том, что могут быть гражданская позиция и идеалы, ради которых можно пренебречь инстинктивными программами выживания.

Идеал бессмертия представляется еще более страшным, поскольку лишает человека смысла существования, который может дать только осознание смерти, окончания физического существования и понимание своего временного пребывания в мире. Экономическая система капитализма, в лоне которой возникла идеология трансгуманизма, подразумевает не только идею бесконечного долга, но и тотальное отчуждение, в самом пределе выражающееся в отчуждении от самого себя, от своих истинных желаний, от сущности. Предложенная компьютерная модель бессмертия от Р. Курцвейла предполагает постоянный контакт с умершим родственником или любым близким человеком посредством искусственно созданной копии его сознания. С помощью детального анализа специфики индивидуального сознания человека создается его программа-копия, являющаяся двойником данного человека, только уже не привязанного к смертному телу. Это один путь бессмертия. Но нужно понимать, что общение с такой программой, какой бы совершенной она ни казалась, будет уступать живому общению с человеком. Мы можем уже сегодня наблюдать переключение с живого общения на цифровое среди современных людей, которые перенесли большую часть общения в инфополе; о том, насколько сильно страдает эмоциональное развитие детей в такой ситуации, существуют отдельные психологические исследования (Иванова, Малышкина, 2017). В этом смысле фактор традиции остается сильным препятствием для того, чтобы не относиться с критикой к технологиям, в своем пределе способным перекроить не только облик, но и саму интерсубъективную атмосферу человека, из которой он питает свою духовность и черпает смыслы для саморазвития.

Заключение

В данной работе мы предприняли попытку анализа эпистемологической и социальной сторон трансгуманизма как многогранного идейного течения, вбирающего в себя идеи изменения природы человека, создания улучшенной версии человека и связанного с ним улучшенного социума. Как обнаруживается при этом, на когнитивном уровне происходят серьезные изменения не в пользу развития естественных когнитивных функций человека. Ментальные способности перестают работать, как только в них перестают нуждаться, и здесь важную роль играет принцип золотой середины, благодаря которому можно параллельно с ускорением развития цифровых технологий заниматься развитием естественных способностей человеческого интеллекта. Несмотря на хрупкость человеческого тела и ограниченность его способностей (что во многом является следствием именно цивилизационного прогресса и городских условий жизни) именно осознание своих слабостей и желание преодолеть их с помощью тренировок тела и ума способны помочь человеку создать себя как сильную личность. Если полагаться на технически более совершенные механизмы, то утратится ценность достижения собственного совершенства через труд и дисциплину. «Современная технотронная эпоха привела человека к границе его свободы, но может ли он потерять эту свободу, утопая в бесконечной *acedia*?» (Маслова, 2021: 56).

Связанный с когнитивной стороной проблемы трансгуманизма, обнаруживает себя и важнейший этический аспект, выводящий нас на уровень социальной оценки трансгуманизма. На социальном уровне происходит переформатирование интерсубъективных отношений посредством внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. С одной стороны, смартфон является помощником в деле быстрого нахождения нужной информации, но, с другой стороны, он становится посредником между человеческим созна-

нием, интеллектом и собственно информацией. Нетривиальным становится вопрос об искажении идентичности в условиях, когда память человека частично вверяется технологиям (гаджетам).

Более того, система образования модифицируется из греческой пайдеи в конвейер по производству служебных людей, которые могут пользоваться технологиями, но не производить их и даже не знать, как они работают. В этом смысле незнание многих есть сила, благодаря которой можно изменять сознания и создавать новую социальную реальность. Здесь мы проводим параллель цифровизации образования с процессами создания идеологии трансгуманизма, ведущей к актуализации «идеального» общества.

Трансгуманизм, с одной стороны, представляется позитивным выходом за пределы капитализма, который во многом изжил себя как эффективная система развития экономики, и ему требуется замена, которая бы при этом вобрала весь потенциал NBICS-технологий. В первую очередь, речь идет о цифровизации экономики. С другой стороны, идея улучшения человека, создания технологии бессмертия и приведения общества к некому идеалу наподобие антиутопий с посылом всеобщего счастья, кажется ужасающей, поскольку лишает человека духовного развития и свободы выбора. В условиях двойственного понимания трансгуманизма как преодоления ограниченный человеческого организма мы пытаемся увидеть границы дозволенного в плане применения тех или иных трансформативных технологий.

Литература

Алексеева, И.Ю., Аршинов, В.А., Чеклецов, В.В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 12-21.

Арендт, Х. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме / пер. с англ. Кастальского С., Рудницкой Н. М.: Европа, 2008. 424 с.

Виртуалистика: экзистенциальные и эпистемологические аспекты / Степин, В.С. и др.; отв. ред. Акчурин, И.А.; Рос. акад. наук, Ин-т

философии. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 383 с.

Гаспарян, Д.Э. Тайнство естественной семантики: трансцендентальное измерение смысла и проблема искусственного интеллекта // Вопросы философии. 2017. № 4. С. 81-94.

Иванова, А.Ю., Малышкина, М.В. Психологические проблемы общения и деятельности поколения цифровых технологий // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2017. № 7 (149). С. 221-228.

Йейтс, Ф. Искусство памяти. СПб.: Университетская книга, 1997. 480 с.

Кувшинов, С.В. Homo sapiens vs homo digital // Народное образование. 2013. № 8. С. 132-136.

Курцвейл, Р. Эволюция разума. Как расширение возможностей нашего разума позволит решить многие мировые проблемы. М.: Эксмо, 2015. 349 с.

Кутырев, В.А. От образования к о-программированию или как достичь передового уровня деградации человека. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://vstanzaveru.ru/v-akutyirev-ot-obrazovaniya-k-o-programmirovaniyu-ili-kak-dostich-peredovogo-urovnya-degradatsii-cheloveka/> (дата обращения: 18.03.2022).

Лекторский, В.А. Возможны ли науки о человеке // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 3-15.

Мареева, Е.В. От искусственного интеллекта к искусственной душе // Вопросы философии. 2014. № 1. С. 171-177.

Маркова, Л.А. На подступах к трансгуманизму // Эпистемология и философия науки. 2016. № 1. Т. XLVII. С. 170-187.

Маслова, А.В. Фундаментальность понимания на пути к новой антропологии // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2021. № 2 (38). С. 49-61.

Ницше, Ф. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. 830 с.

Потапов, А.С. Технологическая сингулярность в контексте теории метасистемных переходов // Компьютерные инструменты в образовании. 2017. № 6. С. 12-24.

Психология памяти / под. ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. М.: ЧеРо, 1998. 813 с.

Фершт, В.М., Латкин, А.П., Иванова, В.Н. Современные подходы в использовании искусственного интеллекта в медицине //

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12. № 1. С. 121-130.

Хайдеггер, М. Ницше: В 2 т. Т. 2 / пер. с нем. Шурбелев А.П. СПб: Владимир Даль, 2007. 464 с.

Хоружий, С.С. Проблема постчеловека, или Трансформативная антропология глазами синергической антропологии // *Философские науки*. 2008. № 2. С. 10-31.

Четверикова, О.Н. Цифровизация – финальный этап ликвидации российской школы // *Regnum*. 1 июня 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2639995.html> (дата обращения: 10.03.2022).

Шваб, К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.

Щелкунов, М.Д., Миронов, В.В., Кирабаев, Н.С., Гребенникова, В.М., Никитина, Н.И. Философия и проблемы современного образования: Материалы обсуждения // *Вопросы философии*. 2018. № 6. С. 19-33.

Эпштейн, М.Н. Будущее гуманитарных наук. Техногуманизм, креаторика, эротология, электронная филология и другие науки XXI века. М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик» / «Панглосс», 2019. 239 с.

Schmidhuber, J. Formal Theory of Creativity, Fun, and Intrinsic Motivation (1990–2010) // *IEEE Transactions on Autonomous Mental Development*, 2010. Vol. 2. Iss. 3. P. 230-247.

References

Alekseeva, I. Yu., Arshilov, V. A., and Chekretsov, V. V. (2013). “Techno-People” against “PostPeople”: NBIKS-Revolution and the Future of Man, *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 3, 12-21 (in Russ.).

Arendt, H. (2008). *Banal'nost' zla. Eyhman v Ierusalime* [Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil], Transl. by Kastalsky, S. and Rudnitskaya, N., Evropa, Moscow, Russia (in Russ.).

Chetverikova, O. N. (2019), *Tsifrovizatsiya – final'nyy etap likvidatsii Rossiyskoy shkoly* [Digitalization is the final stage in the liquidation of the Russian school], Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2639995.html> (Accessed 18 March 2022) (in Russ.).

Epstein, M. N. (2019), *Budushchee gumanitarnykh nauk. Tekhnogumanizm, kreatorika, erotologiya, elektronnaya filologiya i drugie nauki XXI*

veka [The future of the humanities. Technohumanism, creativity, erotology, electronic philology and other sciences of the 21st century], RIPOL Classic Publishing Group / Pangloss, Moscow, Russia (in Russ.).

Fersht, V. M., Latkin, A. P. and Ivanova, V. N. (2020), “Modern approaches to the use of artificial intelligence in medicine”, *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 12 (1), 121-130 (in Russ.).

Gasparyan, D. E. (2017), “The Mystery of the Natural Semantics: The Transcendental Dimension Meaning and the Problem of Artificial Intelligence”, *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 4, 81-94 (in Russ.).

Heidegger, M. (2007), *Nietzsche*. Tom 2 [Nietzsche, Vol. 2], Transl. by Shurbelev A.P., Vladimir Dal', St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Horuzhiy, S. S. (2008), “The Problem of the Posthuman, or Transformative Anthropology through the Eyes of Synergetic Anthropology”, *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2, 10-31 (in Russ.).

Ivanova, A. Yu. and Malyshkina, M. V. (2017), “Psychological problem of communication and activity of digital technology generation”, *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta* [Scientific notes of the P. F. Lesgaft University], 7, 221-228 (in Russ.).

Kurtsveyl, R. (2015), *Evolutsiya razuma. Kak rasshirenie vozmozhnostey nashego razuma pozvolit reshit' mnogie mirovye problemy* [The Evolution of the Mind. How empowering our minds will solve many of the world's problems], Eksmo, Moscow, Russia (in Russ.).

Kutyrev, V. A. (2016), *Ot obrazovaniya k o-programmirovaniyu ili kak dostich' peredovogo urovnya degradatsii cheloveka* [From education to o-programming, or how to reach an advanced level of human degradation] [Online], available at: <https://vstanzaveru.ru/v-a-kutyrev-ot-obrazovaniya-k-o-programmirovaniyu-ili-kak-dostich-peredovogo-urovnya-degradatsii-cheloveka/> (Accessed: 18 March 2022).

Kuvshinov, S. V. (2013), “Homo sapiens vs homo digital”, *Narodnoe obrazovanie* [Public education], 8, 132-136 (in Russ.).

Lektorsky, V. A. (2015), “Is the Science of Man Possible”, *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 5, 3-15 (in Russ.).

Mareeva, E. V. (2014), "From Artificial Intelligence to Artificial Soul", *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 1, 171-177 (in Russ.).

Maslova, A. V. (2021), "Fundamental Understanding on the Way to a New Anthropology", *The Academic Journal of Moscow City University, Series "Philosophic Sciences"*, 2 (38), 49-61 (in Russ.).

Nietzsche, F. (1990), *Sochineniya: V 2 t. T. 1* [Essays: in 2 vol. Vol. 1], Mysl', Moscow, Russia (in Russ.).

Potapov, A. S. (2017), "Technological Singularity in the Context of Metasystemic Transition Theory", *Komp'yuternye instrumenty v obrazovanii* [Computer tools in education], 6, 12-24 (in Russ.).

Psikhologiya pamyati (1998) [Psychology of memory], in Gippenreyter, Yu. B. and Romanova, V. Ya. (eds.), CheRo, Moscow, Russia (in Russ.).

Schmidhuber, J. (2010), "Formal Theory of Creativity, Fun, and Intrinsic Motivation (1990–2010)", *IEE Transactions on Autonomous Mental Development*, 2 (3), 230-247.

Schwab, K. (2016), *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution], Eksmo, Moscow, Russia (in Russ.).

Schelkunov, M. D., Mironov, V. V., Kirabaev, N. S., Grebennikova, V. M. and Nikitina, N. I. (2018), "Philosophy and problems of modern

education: discussion materials", *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 6, 19-33 (in Russ.).

Stepin, V. S. (ed.) (2004), *Virtualistika: ekzistentsial'nye i epistemologicheskie aspekty* [Virtualism: existential and epistemological aspects], Progress-Tradiciya, Moscow, Russia (in Russ.).

Yates, F. (1997), *Iskusstvo pamyati* [The Art of Memory], Universitetskaya kniga, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Маслова Анастасия Владленовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философских наук, Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, г. Москва, 119034, Россия; an_maslova@inbox.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Anastasia V. Maslova, Candidate of Philosophy, Assistant Professor, Department of Philosophical Sciences, Moscow State Linguistic University, 38/1 Ostozhenka St., Moscow, 119034, Russia; an_maslova@inbox.ru